

15 октября 2010 г. исполняется 100 лет со дня рождения советского экономиста Александра Михайловича Бирмана. Его работы являются предтечей многих современных идей и проблем, рожденных нашим временем. Эта статья – о научных исследованиях А. М. Бирмана в финансовой сфере.

Ключевые слова: финансист-теоретик, советская система хозяйствования, финансы

А. М. Бирман как несвоевременный монетарист*

М.И. ВОЕЙКОВ, доктор экономических наук,
Институт экономики РАН, Москва

Александр Михайлович Бирман был финансист-теоретик в самом глубоком смысле этого слова. В отличие от многих выдающихся российских экономистов, начиная с М.И. Туган-Барановского, он шел к финансам не от политэкономической теории, не от теории денег и «от станка» хозяйственной практики, от заводской или другой низовой экономической работы. Бирман пришел к финансам, проработав 10 лет в Госплане СССР¹, т.е. от практических проблем балансирования финансовых и материально-вещественных пропорций народного хозяйства. Только в конце своей жизни он выпустил три тома по общей теории финансов. А вот в 1960-е и 1970-е годы, когда его имя гремело в битвах за хозяйственную реформу, он был лидером теоретических разработок отраслевых финансов. И, видимо, это не случайно.

Вообще считать А. М. Бирмана только финансистом, пусть и очень крупным, будет узко, а потому и неправильно. Конечно, он создатель целой научной (и учебной) дисциплины – финансы предприятий и отраслей народного хозяйства, учебник

---

* Автор выражает глубокую признательность Л. А. Бирман за очень полезные замечания и дополнительную информацию.

¹ С 1937 г. по 1947 г. С 1948 г. он преподавал в Московском государственном экономическом институте (сейчас Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова). В 1959–1973 гг. заведовал кафедрой финансов, а в 1961–1965 гг. был проректором по научной работе. (*Прим. ред.*)

© ЭКО 2010 г.

по которой, написанный под его руководством, был и до сих пор остается непревзойденным. Он разработал теорию и осуществил на практике систему нормирования оборотных средств предприятия, систему анализа финансового состояния отрасли и предприятия, усовершенствовал методику техпромфинплана, обосновывал необходимость и добивался создания финансовых отделов на предприятиях и т.д. И это уже очень много для одного человека. Но можно выделить еще две его ипостаси. Прежде всего, он был теоретиком экономики вообще и идеологом экономической реформы 1965 г. в частности. Его выдающаяся роль в развитии этой реформы до сих пор плохо изучена и освоена. Добавим в этот далеко не полный перечень его концепцию науки об управлении народным хозяйством. Ведь первые и самые крупные шаги в создании того, что несколько позже стали называть теорией хозяйственного механизма, сделал Бирман. Одним словом, в 1960-х годах имя Александра Михайловича Бирмана по праву занимало центральное место в первом ряду советских экономистов.

Итак, перенесемся на 50 лет назад и вспомним те гремящие 1960-е годы. Ведь это знаменитое шестидесятничество было не только в философии, литературе и в искусстве, но и в экономической науке. Косыгинская реформа 1965 г. всколыхнула экономистов, дала повод говорить во весь голос не только о товарно-денежных отношениях при социализме, но и о товарном производстве, рыночных отношениях, деньгах, прибыли, материальном стимулировании и о других реальных категориях рыночной экономики. И голос Бирмана здесь звучал и громко и умно. Я думаю, что многие очевидцы выступлений А. М. Бирмана того времени их хорошо помнят, ибо они заметно выделялись на общем фоне. Но хотелось бы подробнее остановиться на одном вопросе.

Как опять же многие помнят, Бирман выступал не только по вопросам финансово-кредитной системы и экономического реформирования, но и по проблемам экономической науки вообще. Пожалуй, за весь XX век он был самым выдающимся пропагандистом и популяризатором экономики, экономической работы, экономической науки среди всех российских интеллектуалов. Вспомним его книги, выходившие тиражами

в десятки тысяч экземпляров: «Если дружить с экономикой...», где он был редактором и основным автором (1964 г.), «Учись хозяйствовать» (1966 г.), «Талант экономиста» (1968 г.), «Самая интересная наука» (1969 г.) и др. В них и в многочисленных статьях Бирман тесно связывал экономику и финансы, по сути дела, их отождествлял. Причем в популярных книгах эта мысль Александра Михайловича прописана как-то четче, яснее, чем в сугубо профессиональных публикациях. Возможно, в популярных изданиях редакторский контроль был слабее, и Бирман чувствовал там себя свободнее. Для Бирмана не могло быть экономики без финансов, как и, естественно, финансов без экономики.

В своих лекциях в Плехановском институте он учил студентов, что финансы – это кровеносная система экономики. Экономика начинается с финансов и ими же заканчивается. Сегодня можно сказать, что все это банальности. На самом же деле это и сегодня далеко не банальности, а тем более 50 лет назад. Вот на этом вопросе мы и остановимся.

Советская экономическая система покоилась на диктате плана, а не рынка (т.е. денег и финансов). Финансы выполняли в ней служебную роль обсчета потребности производства в денежных средствах для удобства проведения расчетов. И только. Лишь в ходе экономической реформы 1965 г. был поставлен вопрос о повышении роли прибыли, т.е. денег и финансов, в регулировании производства, о переходе к торговле средствами производства. Практически, конечно, ничего не получилось. В одной статье 1970 г. Бирман сокрушался, что с начала реформы прошло уже четыре года, а «сделано крайне мало»². Однако развернулись интересные научные дискуссии, которые и по сей день толком не осмыслены.

Некоторые экономисты в постановке вопроса о регулировании производства стремились совместить и план, и рынок, т.е., по их мнению, регулятором производства выступает и закон планомерного развития, и закон стоимости. Так сказать, борясь с монетаризмом, отстаивали кейнсианство. Например, в рамках этой концепции Я. А. Кронрод выдвинул тезис

---

² Бирман А. М. Краеугольный камень реформы // ЭКО. – 1970. – № 1. – С. 108.

о двух формах связи в социалистической экономике, в известном смысле повторяющий позицию Е. А. Преображенского о двух регуляторах советского хозяйства. Бирман решительно выступал только за закон стоимости, он считал, что регулятором производства могут быть только деньги или финансы. В этом смысле Бирман продолжал и развивал концепцию Г. Я. Сокольникова о диктатуре денег («диктатура Наркомфина») в рыночной экономике.

Надо сказать, что Бирман в середине 1930-х годов учился в вузе, в котором в конце 1920-х читал лекции Г. Я. Сокольников, уже будучи бывшим наркомфином, и в 1930 г. был выпущен под его редакцией учебник «Финансовая наука» в 2-х частях. Так что Александр Михайлович вполне мог еще в студенческие годы познакомиться с основными идеями Г.Я. Сокольникова. Любопытно, что у Сокольникова и Бирмана был один и тот же теоретический оппонент – академик С.Г. Струмилин. Известно, что между Сокольниковым и Струмилиным шла ожесточенная полемика в первой половине 1920-х годов, где Струмилин выступал не за золотой, а за «товарный» рубль и вообще за приоритет «производственного подхода». И тот же Струмилин оказался единственным, кто на защите кандидатской диссертации А. М. Бирмана в 1941 г. проголосовал против. Так что идейная близость Бирмана и Сокольникова несомненна. Хотя непосредственно видеть и слышать Сокольникова он, естественно, не мог.

Итак, по Бирману выходило, что экономика появляется тогда, когда регулятор производства – это прибыль (финансы), которые показывают, что надо и что не надо производить, какая будет выгода. Без финансов либо когда они выполняют служебную, подчиненную роль, экономики нет – есть только производство, хозяйствование. Ведь Бирман, когда он предлагал подружиться с экономикой, имел в виду, прежде всего, финансы: именно с ними в советской экономической системе дружили плохо. С производством дружат хозяйственники, инженеры, экономисту там скучно. Вот потому-то крупными хозяйственными и даже политическими деятелями в советской

---

³ Хотел ли субъективно сам Бирман перевернуть советскую хозяйственную систему, чтобы она стала экономикой, сказать трудно. Но из его работ вытекала именно эта перспектива.

системе становились инженеры, а не экономисты. Бирман хотел перевернуть эту систему, но ему это, конечно, не удалось³.

Его до конца даже не понимали. Действительно, как можно понять монетариста в условиях жестко централизованной плановой системы? Его противники из лагеря хранителей чистоты марксизма-ленинизма и планомерности видели в Бирмане врага той политической системы и нещадно его критиковали. Бирман же считал, что он, наоборот, улучшает ее, придавая экономическую осмысленность. Но, конечно же, Бирман объективно не вписывался в ту политико-экономическую систему, и она его воинственно отторгала. Действительно, как нормальный экономист может чувствовать себя в системе, где экономика и «не ночевала»? В те годы бытовало именно такое выражение по отношению к Госплану.

Я думаю, что и сам Бирман до конца не понимал, на что замахнулся. Его целью не было разрушение советской системы хозяйствования, скорее, он просто хотел привнести в нее экономическую целесообразность, логику, рациональность. Но его противники и оппоненты обвиняли Александра Михайловича в подрыве устоев социализма. Естественно, Бирман с ними согласиться не мог и продолжал отстаивать необходимость рыночных начал в советском хозяйствовании. Вот, например, фраза из одной его популярной книги: «Все показатели – и хорошие и плохие – могут быть обобщены и выражены лишь одним способом: через деньги, через прибыль»⁴. В другой книге он писал: «Экономика требует: перед тем как приниматься за любую работу, надо подсчитать, какая из нее будет выгода. Выгода?!... Да, выгода»⁵. То есть, не то, что нужно по мнению начальства (Госплана, министерства и т.п.), а то, что выгодно самому производителю, предприятию. Иными словами, производить надо то, что диктует рынок. И наконец, из статьи в журнале «ЭКО»: «Разработка перспективного народнохозяйственного плана должна начинаться обязательно с расчета, рассмотрения и утверждения сводного перспективного финансового плана»⁶.

---

⁴ Бирман А. М. Талант экономиста. – М., 1968. – С. 76.

⁵ Если дружить с экономикой. – М., 1964. – С. 15.

⁶ Бирман А. М. Перспективный план и финансовые ресурсы // ЭКО. – 1973. – № 4. – С. 20.

Таким образом, речь идет о том, что финансовые пропорции должны определять все остальные пропорции в народном хозяйстве. Не финансы должны обсчитывать материальные потоки, а наоборот, материальные потоки должны следовать за финансовыми. То есть, должна быть «диктатура» финансов, денег. Не план и рынок совместно и на равных регулируют советское хозяйство, как полагали советские кейнсианцы, а рынок есть основной регулятор, доказывал Бирман.

Надо иметь в виду, что в 1960–1970-х годах советские и монетаристы, и кейнсианцы вели основную дискуссию не между собой, а вместе, дружно выступали против господствовавшего тогда в экономической науке, а еще больше в хозяйственной практике так называемого «производственного подхода», когда все основные пропорции народного хозяйства определяет Госплан, а финансы, деньги и рынок в целом допускались в очень ограниченных пределах. Вот что говорит Бирман: «Относительно беззаботное отношение хозяйственников к финансированию предполагаемых капитальных вложений или других затрат по расширенному воспроизводству является бесспорным фактом. Их беспокоит обеспечение рабочей силой, материалами, оборудованием, транспортом и лишь в последнюю очередь – денежными средствами»⁷. По Бирману – это не экономическая, а просто хозяйственная система. Экономика появляется там, где есть подсчет выгоды, и прибыль определяет дальнейшее развитие хозяйства. Экономика – это выбор эффективного хозяйственного решения посредством денег.

Дискуссия эта между «товарниками» («рыночниками»), среди лидеров которых, безусловно, Бирман, и «антитоварниками» («планомерниками», «натуральщиками») являлась основной дискуссией в советской экономической науке. «Товарники» исходили из того, что товарное производство и, стало быть, рыночные отношения объективно, внутренне присущи советской экономике. Вот формула Бирмана, которую разделяли все советские товарники: «При данном уровне обобществления труда и возможной в период социализма степени его общественного характера необходимо стоимостное измерение затрат живого и овеществленного труда и необходима

---

⁷ Бирман А. М. Перспективный план и финансовые ресурсы // ЭКО. – 1973. – № 4. – С. 15.

проверка действительной потребности каждого изделия путем его реализации, то есть превращения товара в деньги»⁸. Социализм социализмом, но окончательно все проверяют деньги, т.е. рынок. «Антитоварники» считали, что кое-где еще можно использовать некоторые товарно-денежные формы, но в целом «при социализме» должен господствовать не рыночный, а «производственный» (плановый) подход. Главное для них – планомерность.

Конечно, были некоторые расхождения взглядов в том и другом лагере. Среди «товарников» выделялись советские монетаристы и кейнсианцы, а также некоторые другие течения, которым нетрудно подобрать аналогию в русле мировой экономической мысли. А вот подобрать аналогию советским антирыночникам совершенно невозможно. Для мировой экономической науки эти люди были просто неэкономисты, с которыми, естественно, никакой здравый экономист дискутировать не будет. Значит, и у нас основная экономическая дискуссия советского периода шла между экономистами и неэкономистами. Можно ли тогда ее рассматривать в рамках экономической науки? Вот ведь до чего можно договориться, рассуждая о роли и месте А. М. Бирмана в отечественной экономической науке.

И что за «чудо» была эта наука! Здесь попадались работы – образцы высоконаучного поиска, увенчанные нобелевской премией, и просто пустое место. Бирмана безусловно следует отнести к вершинам советской экономической науки. В этих заметках я не рассматриваю весь объем творчества Александра Михайловича, в том числе его роль в формировании идеологии и стратегии экономической реформы 1965 г. А ведь есть все основания назвать Бирмана идеологическим фундатором этой реформы. Еще в 1963 г., т.е. задолго до сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и статьи Е. Либермана в «Правде», Бирман опубликовал в «Экономической газете» статью под названием «Сто миллионов гаек...», где обосновывал необходимость поворота планирования «к крупным стоимостным показателям, к экономическим рычагам», к «оптовой торговле» средствами производства⁹.

---

⁸ Бирман А. М. Талант экономиста. – М., 1968. – С. 26.

⁹ Бирман А. М. Опережая время. – М., 1990. – С. 8, 9.

Как-то Александра Михайловича спросили: какая черта характера наиболее важна для экономиста? Бирман ответил: «Мужество». Действительно, чтобы предложить и отстаивать в советской практике что-то дельное и полезное для общества, для страны, нужно было, кроме всего прочего, иметь мужество. И очень немногие ученые обладали им в такой мере, как Бирман. При этом Александр Михайлович был мечтателем.

В 1965 г. вышло уникальное издание «Календарь хозяйственника на 1965 год», составителем которого, а также вдохновителем и руководителем большого авторского коллектива был Бирман. Так вот, в единственной большой статье календаря под названием «Заглянем в будущее (гипотеза экономиста)», написанной явно самим Александром Михайловичем, в концентрированной форме дано его видение экономики и экономической науки на 15 лет вперед. В этой статье есть все, за что боролся Бирман: и прибыль, и равновесные цены, и оптовая торговля и пр. Но бросается в глаза следующая фраза: «Итак, 1970–1975 годы. Давно решено большинство спорных вопросов политической экономии социализма, и эта наука стала подлинно теоретической базой планирования народного хозяйства. Плановая практика приняла на вооружение такие политико-экономические категории, как полные затраты общественно необходимого труда, критерий эффективности социалистического производства, критерий оптимальности экономических решений, фактор времени... Плановики знают, как из огромного количества вариантов плана выбрать оптимальный...»¹⁰.

Ах, где сегодня эти плановики, которые «знают, как...», плановая практика, «вооруженная» категориями, политическая экономия, ставшая «базой планирования». Красивые мечты, увы, даже простой политической экономии у нас сегодня уже нет.

Конечно, нельзя Бирмана представлять как гениального провидца, свободного от воздействия советского времени и места. В его работах органично сочетались императивы социалистического общества, планового ведения хозяйства и объективные требования рыночной экономики. Иногда это было противоречиво, но чаще Бирман находил слова и

---

¹⁰ Календарь хозяйственника на 1965 год. – М., 1965. 3 января.

формулы, позволяющие ему достаточно органично переплести императивы социализма и рынка. Скорее всего, под социализмом он понимал то, что сегодня мы бы называли «социальной рыночной экономикой», а не философские рассуждения о преодолении отчуждения. Этот-то прагматический подход к социальному государству и позволял ему увязывать требование «диктатуры денег» с плановым хозяйством. Но не всегда получалось гладко.

Возьмем проблему хозрасчета, которой Бирман посвятил много времени и сил. В его работах постоянно подчеркивалась необходимость хозрасчета, его углубления, даже необходимость развития цехового хозрасчета, что и сегодня является весьма спорным. Но ведь что такое хозрасчет? Кратко говоря, это самоокупаемость. Предприятие на хозрасчете просто должно покрыть все свои затраты, и только. Полная окупаемость при нулевой прибыли и есть нормальный хозрасчет. Как пишет сам Бирман, «главное требование хозяйственного расчета... работать без убытка». Но указывая, что это «лишь полдела», приходит к такому выводу: «Предприятие должно не только не иметь убытков, но и давать прибыль, быть прибыльным»¹¹. Но быть прибыльным – это значит работать на коммерческом расчете.

В 1920-х годах хозрасчетные начала работы предприятия (самоокупаемость) и коммерческие начала (стремление к прибыльности) четко различали. Бирман, видимо, это знал, потому что в другой книге цитирует «Декрет о трестах» (1923 г.), где говорится о государственном предприятии, «основанном на коммерческих началах с целью извлечения прибыли»¹².

В послевоенной экономической литературе перестали различать коммерческий расчет и хозяйственный расчет, отождествляя их. Поэтому и была путаница: что такое «полный хозрасчет», должно ли хозрасчетное предприятие ориентироваться на прибыль или нет? Бирман твердо стоял за прибыль, имея в виду, конечно, коммерческий расчет, но пользовался обычным термином – «хозрасчет». Но от этого ясности не прибавлялось.

Когда Бирман ставил деньги во главе всей экономической работы, он, безусловно, был монетаристом, хотя, возможно,

¹¹ Если дружить с экономикой. – М., 1964. – С. 38.

¹² Бирман А. М. Талант экономиста. – М., 1968. – С. 14.

и не штудировал труды Милтона Фридмана. Но он великолепно знал «Капитал» К. Маркса, труды Д. Кейнса, Ф. Кэне и других великих экономистов прошлого. Действительно, ведь в «Капитале» Маркса есть все необходимое и достаточное для формирования высококвалифицированного финансиста-рыночника, даже монетариста.

Итак, эффективность, по Бирману, выражается только через деньги. Деньги – главный нерв экономики, деньги диктуют. И это совершенно нормальное, естественное требование для рыночной экономики, которая базируется на принципе эффективности. В советской экономической системе на словах не отказывались от эффективности производства и даже призывали ее повышать, но в то же время пропорции производства диктовал Госплан, а не Минфин. Производили в первую очередь не то, что экономически выгодно, а то, что было нужно, по мнению политического руководства страны и в результате сложившейся инерции. Бирман стоял на экономических позициях и боролся, как мог, с неэкономическим подходом в экономике. Экономика, по его мнению, это не просто хозяйствование, это, прежде всего, прибыльность и эффективность. Экономика – это поиск наиболее эффективного варианта развития. Вот его слова: «Экономика является путеводной нитью... Без всякого преувеличения ее можно назвать компасом хозяйствования»¹³. Но в советской хозяйственной системе таким компасом было Политбюро ЦК КПСС, а не экономика. Отсюда возникает интересный вопрос: а была ли вообще экономика в советской системе?

И последнее. Как-то в одной дискуссии Бирман патетически воскликнул (а он умел это делать), имея в виду Министерство финансов СССР: «Ноги моей там не будет!» А речь шла всего лишь о научной конференции в здании Минфина, на которую приглашали Бирмана, и он туда не пошел. Теперь я понимаю, что Минфин, который «прислуживал» Госплану, Бирману был непонятен и не нужен. Так же трудно понять экономисту, что же в советской экономике было экономичным.

А вот интересно – пошел бы Александр Михайлович Бирман сегодня на научную конференцию в Минфин РФ?

---

¹³ Если дружить с экономикой. – М., 1964. – С. 14.